

АНТРОПОНИМИКОН ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Представлен проект комплексного изучения языковой личности диалектоносителя через призму антропонимики. Система антропонимов рассматривается в формальном, семантическом, функциональном и лексикографическом аспектах.

В связи с тем, что антропонимы несут в себе историческую, социокультурную, этнографическую информацию, изучение антропонимики имеет важное значение для истории народа, его культуры и языка. Система антропонимов активно изучается в общенародном языке в историческом (И.М. Ганжина, Л.А. Захарова), формальном (А.В. Суперанская, А.Н. Тихонов), функциональном (З.П. Никулина), семантическом (З.П. Никулина) и лексикографическом (А.Н. Тихонов, А.В. Суперанская, И.М. Ганжина) аспектах. До сих пор антропонимика рассматривалась только в системе национального языка (преимущественно литературного), реже – в лексических системах отдельных говоров (З.П. Никулина, В.А. Флоровская, Е.Ф. Данилина, Т.А. Сироткина). В свете развития современной антропологической парадигмы язык-кознания становится актуальным исследование системы антропонимов конкретных носителей языка. Пока имеются отдельные работы, анализирующие онимы в творческих личностей, главным образом в их художественных текстах: Л.И. Лосева [1] описывает ономастику В. Клюева, Ю.Б. Мартыненко [2] – антропонимы В. Хлебникова в плане отражения национальной русской культуры, Т.В. Пшенина [3] при характеристике языковой личности Катулла рассматривает состав встречающихся в лирике поэта имена – реальных и мифологических, отражающих личную сферу общения и единицы культурного значения. Наблюдения над индивидуальными прозвищами в речи известного лингвиста представлены в «Опыте описания языковой личности» А.А. Реформатского [4]. Антропонимикон рядовых носителей разных форм национального языка еще не изучался.

В статье сделана попытка рассмотрения аспектов изучения системы антропонимов в идиолексиконе сибирского старожила. Объектом изучения являются антропонимы В.П. Вершининой, 1909 года рождения, малограмотной жительницы с. Вершинино Томской области, типичного представителя сибирских старожиловых говоров.

Материалом для исследования послужили записанные диалектологами Томской лингвистической школы в условиях непринужденного общения тексты информанта (включенное наблюдение осуществлялось в течение 23 лет, общий объем текстов составляет около 10 000 страниц) и приложение «Антропонимы» к «Полному словарю диалектной языковой личности» под ред. Е.В. Иванцовой (рукопись).

Предварительный объем анализируемого словника составляет около 1 000 онимов, из них: личных имен – 422, отчеств – 118, фамилий – 178, прозвищ – 62, притяжательных прилагательных, образованных от имен, – 163 единицы. Рассмотрим их в формальном, семантическом, функциональном и лексикографическом аспектах.

I. В речи диалектоносителя выявлены различные формы онимов: полные/производные, общерусские/диалектные. Рассмотрим формальную организацию антропонимикона диалектной языковой личности в двух аспектах: словообразовательном и фонетическом.

Поскольку исследуемая личность является диалектоносителем, в системе антропонимов обнаруживаются фонетические особенности русских старожиловых говоров Сибири.

В классе личных мужских и женских имен и отчеств отмечены следующие фонетические особенности: утрата начального гласного: *Лекса'ндр* (Александр), *Лекса'ндровна* (Александровна); эллипсис слога: *Кла'вдя* (Клавдия); замена глухого согласного звонким по парности: *Анфи'за* (Анфиса); замена заднеязычного согласного Г на переднеязычный Д перед гласным переднего ряда: *Андели'на* (Ангелина); изменение гласного в основе в связи с уподоблением предшествующего гласного последующему: *Палаге'я* (Пелагея); утрата зияния в основе: *Венами'н* (Вениамин); устранение зияния за счет интервокального губно-зубного согласного В: *Гевор'гей* (Георгий), *Гевор'гевна* (Георгиевна); упрощение группы согласных: *Костинти'н* (Константин), *Костинти'ныч* (Константиныч); протетический гласный в основе: *Дими'трич* (Дмитрич); замена губно-зубного Ф губно-губным П: *Проко'нич* (Прокофий).

В употреблении прозвищ отмечена только одна диалектная фонетическая особенность – изменение начального гласного основы в связи с уподоблением предшествующего гласного последующему: *Узю'м*, *Узю'минка* (Изюм, Изюминка).

Черты диалектной фонетики в системе фамилий В.П. Вершининой не зафиксированы. Отмечен лишь один случай – упрощенное произношение фамилии иноязычного происхождения (перестановка местами интервокального сочетания сонорных и добавление протетического Д): *Шевандра'дзе* (Шеварнадзе).

Обратимся к характеристике словообразовательных моделей антропонимикона личности. Среди личных имен в дискурсе информанта зафиксировано: 65 полных, 42 первичных и 63 вторичных производных мужских имени; 64 полных, 32 первичных и 87 вторичных производных женских имен.

Под первичными производными будем понимать сокращенные формы полных личных имен (*Аня*, *Ваня*), под вторичными производными – формы личных имен, образованные от основы полных прибавлением суффикса (*Ленка*, *Стёпочка*).

Все полные мужские и женские имена в антропонимиконе диалектоносителя совпадают с литературными формами и зафиксированы в словарях имен, за исключением двух мужских имен: *Пётра* и *Кири'лла*. Сокращенные формы мужских (42, здесь и далее ука-

зывается количество единиц) и женских (32) онимов образованы усечением начальных и конечных звуков основы полных имен (*Алёша, Ко'ля, Гу'тя*).

Вторичные производные женские (87) и мужские (63) имена образованы прибавлением к основе имени суффикса -К-: *Ага'нька* (41), *Алёшка* (31); -УШК/ЮШК-: *Та'нюшка* (16), *Андрю'шка* (4); -ОЧК/ЕЧК-: *Ирочка* (14), *Ге'ночка* (6); -ЕНЬК-: *Зо'енька* (6), *Ко'ленька* (9); -ЮХ-: *Катю'ха* (2), *Илю'ха* (2); -ЁШК-: *Танёшка* (2); -ЮТ-: *Аню'та* (1); -УНЬК-: *Веру'нька* (1); -ЯХ-: *Дуня'ха* (1); -ЁЖК-: *Надёжка* (1); -АШК-: *Нюра'шка* (1); -ЮШ-: *Таню'ша* (1), *Андрю'ша* (2); -Ш-: *И'льяша* (3); -ИК-: *Па'влик* (3); -ИШК-: *Ви'тьчишка* (2); -ШК-: *Анто'шка* (1). Производящими служат либо формы полного имени, либо первичные производные антропонимы.

В дискурсе информанта выявлено 45 мужских и 56 женских отчеств, которые образованы прибавлением к основе полного мужского имени суффиксов: -ОВН/ЕВН-: *Авдоки'мовна* (44); -Н-: *Анто'нна* (8); -ВН-: *Никола'вна* (3); -ИШН-: *Ники'тишина* (1); -ЫЧ-: *Анто'ныч* (21); -ЈИЧ-: *Его'рыч* (13); -ИЧ-: *Андре'ич* (11).

При исследовании выявлено 147 мужских, 113 женских фамилий и 28 фамилий в форме множественного числа. Наиболее регулярными являются фамилии, образованные от основы собственных и нарицательных имен при помощи суффиксов: -ОВ/ЕВ-: *Али'феров* (163); -ИН-: *Ани'кин* (76); -СК-: *Березо'вский* (12).

В системе прозвищ выявлено 31 мужское, 28 женских прозвища и 3 – в форме множественного числа, характеризующие несколько лиц. Женские прозвища регулярно образуются от фамилий присоединением к корню суффикса -ИХ(а): *Балаба'ниха* от *Балаба'нова* (20), мужские – от фамилий усечением фамильного суффикса -ОВ/ЕВ-: *Ку'пчик* от *Ку'пчиков* (5). Встречаются также мужские и женские прозвища, образованные лексико-семантическим способом: а) от нарицательных имен: *Бара'шек* («*Он шапочку каку'-то носил, и его "Барашек" стали звать*») (26); б) от собственных имен (перенос с собственного имени на собственное): *Бла'уз* (прозвище невысокого мужчины по контрасту [основой переноса послужила фамилия односельчанина высокого роста]) (5).

Рассмотрев особенности формальной организации антропонимикона в языке диалектной личности с точки зрения словообразовательных и фонетических особенностей, можно сказать о том, что все онимы условно распределяются по трем группам:

1) онимы, полностью совпадающие с литературными формами. Это большинство мужских и женских полных и часть производных личных имен, часть женских отчеств (с суффиксами -ОВН/ЕВН-) и почти все фамилии;

2) имена, незначительно отличающиеся от литературных за счет фонетических процессов и особенностей словообразования. В их число входит большая часть мужских и женских производных имен, все мужские отчества и небольшое количество женских отчеств с усеченными основами;

3) имена, полностью не совпадающие с литературными. Это самая немногочисленная группа онимов, и представлена она единичными случаями в каждом из типов антропонимов.

II. Как показал анализ семантических особенностей идиолексикона сибирского старожила, особенности семантики класса антропонимов связаны с наличием/отсутствием коннотативных компонентов значения онимов. В системе антропонимов информанта различные подклассы – личные имена, отчества, фамилии, прозвища – по-разному характеризуются с точки зрения выражения эмоциональной оценки. Фамилии и отчества нейтральны, а в системе личных имен и прозвищ наблюдается расслоение онимов на нейтральные и экспрессивные. Проанализируем те онимы, которые несут в себе экспрессивную коннотацию.

У экспрессивных онимов средством выражения эмоциональной оценки может служить либо аффикс, либо перенос значения с имени нарицательного на собственное. Для личных имен характерно первое, для прозвищ – второе.

Полные личные имена и первичные производные какой-либо экспрессивно-эмоциональной оценки выражать не могут, поскольку полные имена традиционно являются официальными паспортными формами именования лица, а первичные производные являются сокращениями от них. Среди вторичных производных во многих случаях личные имена служат для выражения экспрессивной оценки.

С точки зрения характера выражаемой эмоциональной оценки можно выделить две полярных группы экспрессивных имен: с положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной) коннотацией. На уровне речевого общения антропонимы каждой из этих групп представлены различными оттенками.

Мелиоративная оценка выражается в дискурсе информанта преимущественно через ласкательную коннотацию. Средством выражения ласкательной семантики являются суффиксы: -ОЧК/ЕЧК- (*Ирочка, Геночка*) (20) (*Вчара ко мне пришла, Ирочка-то. А это... ну... давление померила, у меня давление повышено*); -ЕНЬК- (*Зоенька, Коленька*) (15) (*Маленько хоть бы. Мне-то... – я свето'чки подвяжу Мишеньке, да и всё да. А всем охота старым-то; А чё, Катенька, не поела?*). В ряде случаев, когда речь идет об именовании ребенка, можно выделить предположительно уменьшительно-ласкательную коннотацию, которая выражается с помощью суффиксов: -УНЬК- (*Веру'нька*) (1) (*И Меня Василий [брат], пока не умер, всё Веру'нькой звал – так привык, и Веру'нькой звали. Я уж, поди сколько лет мне было, пишут, наверно, – всё «Веру'нька» звал*); -ИК (*Владик*) (3).

Пейоративная оценка связана с выражением неодобрительного отношения к именуемому. Средством выражения неодобрительной коннотации являются суффиксы -ИШК- (*Ви'тьчишка*) (2) (*А Ви'тьчишка-то был тут-ка, да говорит... иссердилась кода [я] [усмехается] – не был так с тех пор*); -безударный -УШК/ЮШК- (*Ка'тюшка*) (3) (*Ну и вот, и... и они, Федосьюшка, свекровь-то моя – Федосьюшкой называю её! Худо-то она мне ничё не делала, а из-за Степана так зову*).

Наряду с выделенными группами экспрессивных имен в антропонимиконе информанта имеется группа вторичных производных имен, в которых отсутствует определенно выраженная оценочность. В то же время их семантика осложнена выражением близких нефор-

мальных отношений между говорящим и именуемым. Они употребляются только при обозначении лиц близкого круга общения (родственники, знакомые) в неофициальных условиях коммуникации. Имена этой группы образованы от полных имен при помощи суффиксов: -К- (Аганька, Алёшка) (71) (*Браги графин был – только показала, Генка утаишыл на улицу, там вытили*); ударного -У'ШК/Ю'ШК- (Андрюшка) (17) (*Наш, однако, тогда по два, ли больше служили. Колюшка кода служил*); -ЮХ- (Катюха, Колюха) (4) (*Катюха, подай-ка мне, а! Пришёл, нет ли Колюха? Пойду узнаю*); -Ш- (И'льша) (3) (*«Ну, Верунька, пойдём ко мне, гыт... Лёньюша меня сва'тат, а меня тя... мама с тятёй не отдают», – она говорит. «Пойдём ко мне!».* А я так и сгреблась, попёрлась туды); -ЁЖК- (Надёжка) (1) (*Она приходит: «Я, гыт, ходила к Надёжке, – к тебе зашла попроведать, тебя»*); -ЯХ- (Дуняха) (1) (*Дуняха – они её Дуняхой звали, не «тётка», а «тётя Дуся» бы звали, а то... «Дуняха»*).

Доля эмоциональных образований в системе прозвищ существенно меньше, чем у рассмотренных выше личных имен.

Прозвища с положительной оценкой, отмеченные в ряде работ по диалектным прозвищам [5, 6], у исследуемого информанта не зафиксированы. Таким образом, прозвища выражают только пейоративную коннотацию.

Пейоративная коннотация прозвищ представлена в дискурсе информанта следующей гаммой оттенков:

- неодобрительные прозвища, выражающие особенности поведения, характера, осуждение обществом как нарушение этических норм: Дуда'й (*А Рая дак Лёньюку зовёт «Дуда'ем», гыт. Хэ! «Дуда'й-то, гыт, чё!».* [Какого?]. *От этого [указывает на дом соседа]. [Почему?]. Не знаю, какой сердитый ли чё ли*);

- уничижительные, подчеркивающие негативные особенности внешности именуемого: Рыжу'ха (*А ты чё, не видала? Она шибко ры'жа. Нет, нет, ры'жа она. Шибко ры'жа. У ней и лицо как пол – ты не заметила разе? Как от эти... шибко пятна... А волосы тоже кра'сны, тоже как пол, красне'. Кра-асны, кра'сны!*);

- шутивно-иронические, выражающие в шутивной форме тонкую, скрытую насмешку по контрасту: Бла'уз ([*Тут был латыш, такой здоровый...*]. Два [Бла'уз]. Два: *Иван и Роберт. ~ Ну и вот, он идёт с имя' – Иван-то этот, латыш-то – у их ноги, дак от э'даки! Здорову'чий. А у нашего от таки' [короткие, маленькие]. А он идёт с имя'. А Колька Данилин сидит да говорит – а я прям на его злось тоже! «Ой, [в]он третий Бла'уз появился». Ну скажи, как присохло. Так и зовут – «Бла'уз»*), Молодожённы (*Молодожённы их [немолодых супругов] зовут. Ему пятьдесят лет, ножки едва ходят*);

- насмешливые, содержащие обидную шутку: Бара'шек (*А е'тот, Володя Волошин «Барашек» стали звать... Он шапочку каку'-то носил, и его «Барашек» стали звать*).

Система антропонимов исследуемой личности, таким образом, отличается широкой представленностью имен, имеющих общеоценочную семантику «свойственности»; явным преобладанием мелиоративно окрашенных имен над пейоративными; специфическим набором средств выражения коннотативного компонента значения и частных эмоциональных оттенков.

III. Функционирование антропонимов в речи исследуемой языковой личности непосредственно связано с проявлением метаязыкового сознания. Антропонимы в показаниях метаязыкового сознания оцениваются диалектной языковой личностью с учетом формы того или иного имени, соблюдения или нарушения нормы его употребления. Оценке подлежат:

- 1) нарушение норм при именовании лица:
 - изменение паспортного имени при назывании (*У Аганьки, они её Анькой зовут, а я Аганькой*);

- нетипичная форма именованной (для именованной женщины используется форма, характерная для названия мужчины: *Та Александра Мефодьевна, а эта Графида Мефодьевна – Саней звали, «Саня»*);

- именование взрослого человека ласкательным «детским» именем (*И меня Василий [брат], пока не умер, всё Верунькой звал – так привык, и Верунькой звали. Я уж, поди – сколько мне лет было, пишут, наверно, всё «Верунькой» звал*);

- именование невзрослого полным именем (*Ну и сёдня говорю Сергею: «Сергей», – всё зову Сергеем его [подростка, сына племянника], ага, я говорю: «Сергей, ты меня свози туды!»*);

- именование ровесника как старшего (*А сам, как пригонит коров, так бежит [за вином]: «Пошёл до тётки Поли». [Усмехается]: «До тётки Поли – сам чуть не с ей одного'док*);

- именование взрослого как ровесника (*А он это, заходит и говорит: «Папа?» [на фотографии]. Я говорю: «Нет, это дядя Миша». – «Мися? Мися?» Я говорю: «Зови дядя Миша». – «Мися!» А потом на меня говорит: «Ве'я?» Я говорю: «Зови баба Вера». – «Вея! Кофе'тки дай, кофе'тки!»*);

- использование имен с суффиксом -ЮХ-, расцениваемое как фамильярное (*«Пойду я... я Катюхе позвонил» – не зовёт ни «Катя», ни «Катерина» – «Катюхе позвонил»*);

- использование имен с суффиксом -К- при названии лиц близкого возраста, расцениваемое как неуважительное ([*Фрагмент диалога информанта с племянником:*] *Н.Н. На Вальку и то [нёс] лает, ёлки. В.П. На кого? Н.Н. На нашу Вальку [сестру Н.Н.]. В.П. Ну ты уж не зови «Валька»-то. Зови «Валентина». Пошто' «Валька»-то? Тридцать пять лет. Тридцать пять лет бабе – всё «Валька». «Генка» да «Валька»*);

- именование с употреблением пейоративных форм или прозвищ, расцениваемое как отклонение от этикетных норм (*Ну и вот, и... а они, Федосьюшка, свекровь-то моя, – Федосьюшкой называю её! Худо-то она мне ничё не делала, а из-за Степана так зову; А Карташи'ха... Карташова не уехала? [коррекция прозвища на фамилию в присутствии соцработника]*);

- ошибочный выбор формы имени, не соответствующий реальности (*Я ему: «Кака' баба Шура-то? Баба Вера, говорю»*);

- именование только по отчеству, являющееся нетипичным для языкового коллектива, представителем которого является информант (*Вот называют там «Антоновна» – Лизавета Антоновна – «Антоновна», «Тимофевна, Якимовна», снохи если – «Александровна»*);

– искажение фамилии именуемого (*От и... Шевандрадзе – от я разе... я не могу выговорить! Ну-ка, выговори! Шевар... вишь, я не могу выговорить. Ну всё равно, не нужен, ну выговорить-то всё равно надо, – я не могу!*);

2) соблюдение норм при именовании лица – в частности, уважительное именование по имени, отчеству, отвечающее требованиям речевого этикета (*Да какой же он славный был! Царствие ему небесное! Только через порог переступлю, он сразу стул берёт: «Садись, Вера Прокофьевна, Вера Прокофьевна» – навели чиват меня*);

3) вариативность нормы при именовании лица, а именно различное именование человека при очном/заочном назывании (*А его Ильёй зовут, а в глаза-то И'лей. За глаза-то Ильё... Илья... ну куда и И'ля назовут*);

4) мотивировка прозвищ (*У тяти-то моего смыло же тогда. Прям повесился дом. Обвалился берег. Его даже звали «Прокофий Берегово'й». Ага, на берегу жил*).

Итак, антропонимы оцениваются диалектной языковой личностью в метаязыковых высказываниях с точки зрения формы, семантики, функциональных характеристик и др., однако прежде всего осмыслению подлежит соответствие выбранной формы именовании нормам его использования в социуме, в том числе соответствии нормам речевого этикета.

IV. Одной из форм исследования антропонимикона может быть его лексикографическое представление. В рамках реализации проекта Томской диалектологической школы, предполагающего комплексное описание речи реального индивида, ставится задача составления словаря нового типа – «Словаря антропонимов одной языковой личности». Его цель – лексикографическая параметризация всех видов антропонимов, используемых в речи индивида. Тип создаваемого словаря по разным основаниям определяется как идиолектный (описывается лексика одного говорящего), недифференциальный (рассматриваются все виды антропонимов), аспектный (охватывает часть лексики диалектоносителя, а именно систему антропонимов).

В состав Словаря включены все зафиксированные в дискурсе информанта мужские и женские имена, отчества, фамилии, индивидуальные прозвища и примыкающие к собственно антропонимам притяжательные прилагательные, образованные от них.

В структуру словарной статьи входят:

1) антропоним в начальной форме (именительный падеж единственного числа) с указанием ударения. Для фамилий указываются мужские и женские их формы, а также формы множественного числа, если они отмечены в речи информанта: ФАЛАЛЕ'ЕВ (а, ы);

2) сведения о его словоизменении (в том случае, если имеются отклонения от литературной нормы);

3) указание на вид антропонима (имя, отчество, фамилия, прозвище). Притяжательные прилагательные, образованные от имен, отмечены знаком ● и даются в форме мужского рода;

4) указание на принадлежность антропонима к мужским или женским;

5) пометы, отражающие экспрессивно-эмоциональные характеристики имени (ласкательное, шутливое, ироническое, уничижительное, неодобрительное, бранное, грубое). При нейтральных именах помета не ставится;

6) пометы, отражающие стилевые характеристики онимов. При их постановке (высокое, низкое, разговорное) составитель опирается на работы по стилевой дифференциации лексики диалекта О.И. Блиновой и Е.В. Иванцовой;

7) пометы, отражающие ограниченную сферу употребления антропонима, – если имя зафиксировано только при цитировании чужой речи (ЧР): «Ну, Веру'нька, пойдём ко мне, гыт... Лён'ша меня сва'тат, а меня тя... мама с тятёй не отдают», – она говорит или в прецедентном тексте (#): *Хоро'ша дочь Аннушка, хвалит мать и ба'ушка*;

8) иллюстративный материал. Он отражает прежде всего функционирование антропонима в непринужденной речи. В зону примеров включены также метаязыковые высказывания информанта, содержащие оценку отдельных имен, мотивировку прозвищ и др.;

9) характеристика по параметрам «общерусское – диалектное – просторечное» на основе сопоставления со словарями русских онимов в литературном языке. Общерусский оним (О) известен любой из разновидностей национального языка. Диалектные антропонимы (Д) бытуют только в системе диалекта. Диалектно-просторечные антропонимы (П) функционируют как в диалекте, так и в системе городского просторечия. Встречаются также диалектные и диалектно-просторечные варианты общерусских имен (ДО и ПО). Эти пометы указываются только при личных именах;

10) количество зафиксированных в картотеке словаря случаев употребления имени собственного.

Производные формы имени, отмеченные знаком ▼, описываются после полных. Образцы словарных статей:

АНДРЕ'Й, имя, муж. *Вот, это сколько, года два, наверно, Андрей, однако, с армии пришёл.* О 19.

▼ **Андре'вна**, отч., жен. *Катерина Андревна здесь-ишна.* О 2.

▼ **Андре'ич**, отч., муж. *Владимир Андрееч... Андрееч! Петрович присылал мне, эти, две ножки свиных.* О 2.

▼ **Андрю'ша**, ласк. *Андрюша-то: «Баба, баба! Молись Богу, молись Богу за Мишеньку».* О 7.

▼ **Андрю'шка**, разг. *Ну! Высочу-ушиший! Андрюшка-то.* О 2.

● **Андрю'шкин**, разг. *Эта говорила всё, Мотя: «Ой, красив'яча эта Андрюшкина невеста!».* О 1.

ДЕ'МЕШЕВА, фам. *Она, гыт, говорит – Маруся эта Демешева ко мне все хо'ит... – сёдня чё-то не пришла, вчара' не была!* 4.

ФАЛАЛЕ'ИХА, прозв. жен. от фам. Фалале'ева. *А вчара' Фалале'иха эта, Маре'я Петровна зво'нит, Сергею, к Елене туды' зво'нит...* 1.

МОСКВИ'ЧКА, прозв. жен. [*Света Москва помидоры посеяла. Она Матвеева фамилия, а они Москвичи.*] *Она – чё «Москвичи»? Верши'нинска была. Уезжала мать её в Москву и де-то работала, – долго там была. Потом приехала, и так «Москвичкой» прозвали. Мать звали «Москвичкой», [и дочь] Светка Москвичка. Так и зовут. И «Москвой» зовут, и «Москвичка» – вся'ко-ра'зно. А так-то Матвеева.* 1.

Изучение антропонимикона диалектоносителя в рассмотренных аспектах не является исчерпывающим. Несомненно, возможно более широкое исследование

функциональных особенностей употребления различных классов имен в индивидуальном дискурсе (с учетом социолингвистических характеристик коммуникантов, данных о частотности имен в речи информанта и т.д.). Представляет интерес описание индивидуальной системы имен в плане ее трансформации (устаревающие и новые элементы), соотносительности с основными формами национального языка (общерусское – диалектно-просторечное – собственно диалектное). К перспективам работы относится реконструкция на данном материале

фрагмента языковой картины мира рядового носителя языка: анализ антропонимов не только дает представление о круге общения языковой личности, но и об ее культурных знаниях. Широкие возможности открывает сопоставительный аспект исследования (антропонимикон личности – антропонимикон социума; антропонимикон языковых личностей разных типов – рядовых и творческих, носителей литературного языка, говоров, просторечия, жаргона и др., индивидуальные различия антропонимикона личностей одного типа).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосева Л.И.* Ономастика как один из факторов характеристики личности Н. Клюева // *Язык. Система. Личность: Матер. докладов и сообщений междунар. науч. конф. (23–25 апреля 1998 г.)*. Екатеринбург, 1998. С. 105–106.
2. *Мартыненко Ю.Б.* Антропонимы В. Хлебникова как национально-культурный компонент // *Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова*. Сер. 5, вып. 5. Абакан, 2003. С. 121–125.
3. *Пиенина Т.Е.* Дискурсивное описание языковой личности Кагулла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2000. 31 с.
4. *Реформатский А.А.* Опыт описания языковой личности. // *Язык и личность*. М.: Наука, 1989. С. 149–212.
5. *Флоровская В.А.* Прозвища в русских говорах Кубани // *Этнография имен*. М., 1971. С. 144.
6. *Данилина Е.Ф.* Прозвища в современном русском языке // *Восточнославянская ономастика*. М., 1979. С. 286–288.

Статья представлена кафедрой русского языка филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филологические науки» 30 мая 2006 г.